

вольным мнениям и взглядам самих писателей, часто бросающим ложный свет на описываемые явления» [6, с. 8].

Так, например, смелые высказывания о деловых качествах русского человека, предпринятые Дж. Флетчером, решительно опровергались его соотечественниками. Отмечая, что русский народ предаётся «лени и пьянству», он в то же время отмечает в них «способность к ремеслам и природный здравый разум» [16, с. 73–76]. Путешествуя по России с посещением разных производств, Г. Барри также подметил, что способность русского человека к обучению разным ремеслам очень обширна. После возвращения на родину он писал о том, что русские способны ко всякому ремеслу. К этому он добавил, что «один англичанин, управлявший писчебумажной фабрикой, рассказывал, что в Англии потребно многолетнее учение для образования хорошего писчебумажного работника, а в России выучиваются в три месяца тому, чему англичанин выучивается в три года» [11, с. 424]. Первыми философами западной философской традиции, написавшими о деловых особенностях русского человека, были Г. Лейбниц, Д. Дидро, Г. Гегель, И. Гердер, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, которые также очень редко отзывались о русском человеке в положительном ключе. Но Ф. Энгельс, изучая процессы в России, подметил у русского человека такую положительную особенность, как «взаимная ответственность товарищей друг за друга» [9, с. 264]. Чаще все-таки философы западной философской традиции указывали на склонность русского человека к азиатскому рабскому труду, покорности, склонности к холопскому образу жизни, которые сформировались, по их мнению, в период длительного крепостничества. Определенные образы русского человека как работника создали М. Беринг, М. Вебер, Г. Маркузе, А. Тойнби, О. Шпенглер, В. Шубарт и другие. Они, отмечая отсутствие в русском человеке трудовой активности, предприимчивости, рациональности и ответственности, считали его человеком не способным к самодисциплине. Среди них самую негативную оценку русскому человеку дал М. Беринг. Он отмечал, что «Россия – страна, где издержки на жизнь велики, а работа – дорогая, плохая и медленная; где все формы деловой жизни громоздки и обременены канцелярской волокитой; где всякий действует, не принимая во внимание соседа» [цит. по: 8, с. 362]. Но А. Тойнби отметил гордость за свой народ и патриотизм, потому как русский человек одержим верой в высокое предназначение России [14, с. 508]. Далее исследованием экономической ментальности русского человека занимались такие философы, как К. Клаксон, Р. Льюис, Д. Горер, Р. Папс, Д. Ранкур-Лаферьер, Э. Эрикссон, С. Хантингтон и другие. Но их точки зрения и мнения на русского человека остались неизменными по сравнению с ранее высказанными философами другой эпохи. Они отмечали, что русский человек не умеет рационально организовать свой труд, в нем отсутствует стремление регулярно и результативно работать, в основном он пассивен и уклоняется от ответственности, он может быть активным в труде лишь в короткий период плодородия или в критический период для страны. Например, Д. Ранкур-Лаферьер указал, что русский человек приобрел в советский период такие негативные черты, как безынициативность и незаинтересованность к делу, которым он занимается; он показывает низкую производительность, так как у него отсутствует мотивация к труду из-за недостаточной его оплаты [12].

В настоящее время философами западной философской традиции активно обсуждаются перемены, происходящие в экономической ментальности русского человека, в связи с попыткой российской экономики перейти к рыночным методам хозяйствования. Среди них: Дж. Х. Биллингтон, Дж. Стиглиц, С. Ф. Коэн, Г. Тор, В. В. Леонтьев (американский ученый русского происхождения), Дж. К. Гэлбрейт, Г. Хофстеде, П. Готтхольд и другие. Например, У. Митчелл, Дж. К. Гэлбрейт, Т. Веблен в своих работах указывали на то, что хозяйственная культура при изменении хозяйственной идеологии создает сильные ограничения на социальное конструирование. Она как бы примеряет новые правила на совместимость с ранее существовавшими ценностями и нормами, потому «прижиться» могут лишь такие новации, которые близки к старым культурным традициям. В России, по их мнению, веками складывалась коллективистская и патерналистская психология русских людей. Отсутствие здоровой инициативы в русском человеке, возможно, и стало существенной преградой при переходе от старой административно-командной системы к новой рыночной системе хозяйствования. Потому как деловое поведение людей отражает не только многие корни поступков и поведения человека в хозяйственной жизни, заложенные в ментальности, но и в значительной степени зависит от того, каковы общепринятые стереотипы взаимоотношений человека и общества.

В своих работах современные западные философы отмечают, что Россия имеет квалифицированные трудовые ресурсы, которых необходимо, прежде всего, раскрепостить, предо-

ставив возможность всем способным и активным заниматься предпринимательской деятельностью. Например, Г. Хофстеде, проводя исследования в России, указал на неоднородность экономической ментальности у русских людей, проживающих в разных регионах России. Путем анкетирования он определил, что в одних регионах высок дух индивидуализма, в других, наоборот, преобладает желание работать в коллективе [18]. С. Ф. Коэн, оценивая в целом негативно социально-экономическую ситуацию в России, все-таки заметил, что русские люди, трудясь на своих небольших подсобных участках земли, показывают, что они могут производительно работать. Люди знают, как им хозяйствовать, если им предоставляется такая возможность [4, с. 72–73]. Г. Тор отмечает, что в современной России высококвалифицированные трудовые ресурсы составляют значительный потенциал [15, с. 113]. Х. Фогель указывает на то, что сейчас меняются представления о честном и добросовестном труде в российском обществе. Он считает важным, чтобы был обеспечен трудовой вклад каждого человека в отдельности справедливой оценкой его труда [17, с. 123]. По мнению П. Готтхольда, российские партнеры теперь демонстрируют исключительно деловой подход и рыночное поведение [2, с. 119]. В. В. Леонтьев считает, что российскую экономику может спасти только возрождение и мобилизация личной инициативы русского человека [7, с. 263]. Дж. К. Гэлбрейт указывает на то, что русским людям, желающим расширить свое индивидуальное хозяйство, необходимо дать такую возможность. Ведь это чудо, что русские люди, привыкшие к более легкой работе в колхозе, стремятся к тяжелому фермерскому труду [3, с. 276–277]. Дж. Х. Биллингтон в своей книге отмечал, что живые корни труда и творчества у русских глубоки, а почва плодородна [1, с. 212]. А. Кавато при посещении России заинтересовался подрастающим поколением. Ученый озадачился вопросом – сможет ли в ближайшее время молодое поколение изменить свою страну, потому что развитый мир стоит на пороге качественно новой цивилизации с широким использованием в труде роботов и искусственного интеллекта, а также невероятным повышением производительности труда [5, с. 16].

В целом философы западной философской традиции отмечали в экономической ментальности русского человека как позитивные, так и негативные свойства. К позитивным качествам они отнесли: способность русского человека в критические периоды истории страны к трудовому героизму, к инициативе, предприимчивости и ответственности; стремление русского человека к социальной справедливости; ориентированность его более на духовное, чем материальное потребление. Негативными качествами называли проявления русским человеком лености, непрактичности, нерациональности и халатности в своей хозяйственной деятельности. Многие философы, среди которых И. Гердер, М. Вебер, К. Маркс, Дж. Биллингтон, Д. Ранкур-Лаферьер, Л. Мизес и другие указывали на то, что системы хозяйствования в контексте общественно-исторических условий, в значительной степени способствовали деформации в экономической ментальности русского человека его природных положительных качеств и способствовали формированию в нем отрицательных свойств. Как известно, феодально-крепостническая общественная формация в России длилась более двух веков; капиталистическая развивалась недолго, всего 56 лет; социалистическая просуществовала более 70 лет. При этом Л. Мизес, исследуя развитие социалистических производственных отношений, отмечал, что такая социальная система лишает людей не только свободы экономического выбора, но и освобождает от ответственности. По его мнению, длительное ограничение права экономического выбора порождает пассивность граждан, неспособность к самостоятельным действиям, надежды на всемогущество государства [10, с. 25].

Итак, в заключении можно представить следующие выводы.

Во-первых, зарубежные дипломаты, торговцы и путешественники не могли дать верного и глубокого анализа многих явлений русской жизни потому, что недостаточно знали историю России, социальную среду, быт, традиции, нравы и обычаи русских людей, влияния и значения в их жизни православной религии. Как известно, православие никогда не принимало материальное благополучие за «высоты человеческого духа», идеал свободы, который ему чужд, считает от дьявола, потому православие никогда не воспитывало в русском активностного человека. Трудовая этика православия – это этика подчинения, в сложных жизненных ситуациях советует смириться и терпеть, в ней мало инициативы, осознанного, разумного действия, что не могло не сказаться на хозяйственной деятельности русского человека. Впоследствии философы западной философской традиции также часто черпали информацию из поверхностных очерков и заметок торговцев, путешественников и дипломатов. Такая информация утвердилась в западном общественном сознании и стала со временем об-

щепринятой и стереотипной. В целом же, как прежде, так и сейчас в зарубежных социально-философских оценках отсутствует объективная картина хозяйственных качеств русского человека с присущими ему как позитивными, так и негативными сторонами.

Во-вторых, экономическая ментальность русского человека сформировалась под воздействием природных, социальных, экономических, политических и духовных факторов. Природный фактор – это большая территория, холодный климат, евроазиатское расположение. Экономический фактор, включающий в себя такие элементы, как длительное коллективно-общинное устройство землепользования; территориальная разбросанность и неравномерность экономического развития, преимущественно экстенсивный путь развития экономики; длительная феодально-крепостническая форма хозяйствования, преобладание сельскохозяйственного уклада над промышленным укладом, низкий статус частной собственности, а также в историческом прошлом негативный опыт экономических реформ. В недавнем прошлом, административное, жестко централизованное, с построением управляющих связей по вертикали – сверху вниз, директивное, строго обязательное для исполнения народнохозяйственное планирование, а также монопольное положение государственной собственности – все эти факторы в итоге создали нежизнеспособную экономическую систему. Сложный, особенно в начале, радикальный переход к рыночной экономике, стратегически не просчитанный, приведший в итоге к ориентации на сырьевую и военную составляющие в ее развитии. Социальный фактор – это деление на этносы, классы, а главное – социальная несправедливость, которая в результате выразилась в значительном материальном преимуществе прослойки богатых над большинством бедных россиян. Политический фактор – это тоталитарное государство, отчужденность власти от народа, своя особая политическая культура, порожденная многовековым господством государства над обществом, подавление государством личности русского человека. Духовный фактор – это православие, коммунистическая идеология. Все перечисленные факторы глубоко и серьезно воздействовали на формирование и развитие определенных деловых качеств, свойств и потребностей русского человека, живущего и работающего в них. Все рассмотренные факторы и сейчас продолжают играть значительную роль в формировании и развитии русского человека в российском обществе.

В-третьих, экономическая ментальность несет в себе производственно-трудовые представления с общим запрограммированным сознанием русского этноса в сфере материального производства и распределения; это устойчивый набор национально-своеобразных черт и характеристик в хозяйственной деятельности, которые определяют и проявляют себя в длительном промежутке времени. По отношению к труду у русского человека в разные исторические периоды диалектическим образом проявлялись противоположные свойства. Так, русский человек за период полного отчуждения от частной собственности потерял мотивацию к труду, потому что не находил в нем собственного интереса, работая на государство и не получая достойного вознаграждения за свой труд. У русского человека также выработалось чувство иждивенчества к государству и надежды на то, что оно решит все его проблемы без усилий его самого. Поэтому у русского человека сформировались такие качества, как незаинтересованность и безразличие к своей хозяйственной деятельности, которые привели к апатии и равнодушию; к труду, спустя рукава и халатности; безынициативности, бесхозяйственности, безответственности и небережливости. Русский человек, обладая совокупностью социально-личностных и духовных качеств, представляя собой русский этнос, отличается от представителя других народов. Ему присущи следующие основные качества в хозяйственной деятельности: умеренное трудолюбие; рачительность, соседствующая с бесхозяйственностью; инициативность, сочетающаяся с инертностью; дисциплина, сменяющаяся нередко иррациональными поступками.

В-четвертых, в настоящее время становление рыночной экономики в стране происходит с большими издержками. Поскольку в России русский человек исторически не владел собственностью и не имел экономической свободы выбора, постольку в период перехода в рыночные отношения он и не мог быть, по определению, рациональным «экономическим человеком». Русский человек – это человек экономической несвободы, у которого нет навыков к диалогу, к договору и компромиссам с партнерами. Сейчас в экономической ментальности русского человека появились не только деловая хватка, но и жесткий индивидуализм, безжалостность к конкуренту, ориентация на материально-потребительское отношение к обществу в целом и к другому человеку в частности, отсутствие уважения к закону. Все станет устойчивым, определенным, понятным при возвращении русскому человеку здоровой личной ини-

циативы, предприимчивости и материальной заинтересованности, которая и заставляет человека эффективно трудиться. Он вернется в свое естество, если освободится от гнета официального и фальши нафантазированного. Он станет самим собой и будет строить себя сам, а это очень долгий и болезненный, но неизбежный процесс. Русский человек в современных условиях нуждается в постепенном приобретении таких черт, как предприимчивость и инициативность. Ему необходимо учиться рациональному использованию природных ресурсов, уважению закона и прав собственности, ему необходимо развиваться в направлении индивидуальной свободы и ответственности, стремиться к компетентности, уважению к труду и партнеров по предпринимательству, а также обществу в целом. А государственная задача состоит в том, чтобы создать условия для всестороннего развития русского человека, его приоритет должен быть отдан отдельному человеку, которого необходимо рассматривать как главную ценность общественного развития. Необходимо придать всей российской общественной жизни социальный смысл. Подчинить интересы государства главной цели – благоустройству жизни людей. Постепенное развитие таких необходимых экономических качеств у русского человека возможно только при условии качественного изменения всей системы факторов, сформировавших нынешнюю экономическую ментальность, что в перспективе может способствовать появлению и развитию положительных, так необходимых в нынешних условиях, свойств экономической ментальности русского человека.

Список литературы

1. *Биллингтон Дж. Х.* Икона и топор. Опыт истолкования истории русской культуры / Дж. Х. Биллингтон. М. : Рудомино, 2001. 880 с.
2. *Готтхольд П.* Бизнес в регионах всерьез и надолго / П. Готтхольд // *Politekonom*. 1997. № 2. 128 с.
3. *Гэлбрейт Дж. К.* Мы уже преодолеваем эпоху капитализма и социализма // *Трудный поворот к рынку* / Науч. ред. Л. И. Абалкин ; сост. Е. М. Юдина. М. : Экономика, 1990. 559 с.
4. *Кивинен О.* Есть ли надежда у России? / О. Кивинен // *Ридерз Дайджест*. 1998. Ноябрь/декабрь. 97 с.
5. *Кавато Акио.* Капкан для России / Акио Кавато // *Огонек*. 2019. № 44. 47 с.
6. *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве / В. О. Ключевский. М. : Прометей, 1991. 340 с.
7. *Леонтьев В. В.* К рынку под контролем государства // *Трудный поворот к рынку* / Науч. ред. Л. И. Абалкин ; сост. Е. М. Юдина. М. : Экономика, 1990. 559 с.
8. *Лосский Н. О.* Характер русского народа / Условия абсолютного добра. М. : Политиздат, 1991. 368 с.
9. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения в 39 томах. М. : Государственное издательство политической литературы, 1954–1966. Т. 38: Сочинения. 644 с.
10. *Мизес Л.* Социализм: экономический и социологический анализ / Людвиг фон Мизес; [пер. с англ. Б. Пинскера]. Москва ; Челябинск : Социум, 2016. 584 с.
11. *Рамбо А.* Живописная история древней и новой России / А. Рамбо. М. : Современник, 1994. 445 с.
12. *Ранкур-Лаферрьер Д.* Мазохизм в русской литературе / Д. Ранкур-Лаферрьер // *Русская литература и психоанализ* / Под ред. В. М. Лейбин, В. И. Овчаренко, С. А. Ромашко. URL: http://www.psychol-ok.ru/lib/rancour-laferriere/mvrl/mvrl_01.html (дата обращения: 10. 11. 2019).
13. *Сабиров А. Г., Сабирова Л. А.* Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития : монография / А. Г. Сабиров, Л. А. Сабирова. Казань : Республиканский центр мониторинга качества образования, 2014. 161 с.
14. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории : сборник / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М. : Рольф, 2001. 640 с.
15. *Тор Г.* Идите на Восток – в страну безграничных невозможностей / Г. Тор // *Politekonom*. 1997. № 2. 128 с.
16. *Флетчер Д.* О государстве русском / Д. Флетчер / Пер. М. А. Оболенского. М. : Захаров, 2002. 169 с.
17. *Фогель Х.* О роли нравственности в рыночной экономике / Х. Фогель // *Politekonom*. 1997. № 2. 128 с.
18. *Hofstede G.* Culture's Consequences: Newbury Park: Sage Publications, 1980. 328 p.

The economic mentality of the Russian person in the studies of philosophers of the Western philosophical tradition

E. I. Titova

postgraduate student of the Department of Philosophy and Sociology, Elabuga Institute of Kazan Federal University.
Russia, Elabuga. ORCID: 0000-0002-8728-8486. E-mail: e-i-titova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the assessments and opinions of philosophers of the Western philosophical tradition about economic qualities in the Russian person in different historical periods, while special attention is paid to the interpretation by modern foreign scientists. In Russia, due to the transition of the economy to market relations, significant economic changes are taking place, so foreign researchers have significantly increased their interest in the Russian person. A Russian, representing the majority of the Russian population, can also assume a large share of responsibility for the economic reforms carried out in the country, so there was a need to further analyze the opinions of foreign authors about the formation of labor qualities in a Russian person in different epochs. Russian scientists have more often pointed out negative qualities in a Russian person than positive features, so far we have highlighted both those and other features of the economic mentality of a Russian person in a separate context. Drawing information about the business properties of the Russian person from the superficial essays and shallow notes of merchants, travelers and diplomats left over from the past, the philosophers of the Western philosophical tradition remained biased in the present time. Such inaccurate information has become established in the Western public consciousness and has become generally accepted and stereotyped over time. In general, both in the past and in modern foreign socio-philosophical studies, there is no holistic characteristic of the business traits of a Russian person with both positive and negative properties inherent in him. Only effective reform and modernization in a positive direction of the Russian society in all spheres, including the economic sphere of its activity, can change over time the existing properties of the economic mentality of the Russian person in the right positive direction.

Keywords: Russian person, opinion, foreign philosopher, economic mentality, economic activity.

References

1. Billington J. H. *Ikona i topor. Opyt istolkovaniya istorii russkoj kul'tury* [Icon and axe. Experience of interpreting the history of Russian culture] / J. H. Billington. M. Rudomino. 2001. 880 p.
2. Gotthold P. *Biznes v regionah vser'ez i nadolgo* [Business in the regions seriously and for a long time] / P. Gotthold // *Politekonom – Politekonom*. 1997. No. 2. 128 p.
3. Galbraith J. K. *My uzhe preodolevaem epohu kapitalizma i socializma* [We are already overcoming the era of capitalism and socialism] // *Trudnyj povorot k rynku – A difficult turn to the market* / Scientific ed. L. I. Abalkin; comp. E. M. Yudina. M. Ekonomika (Economics). 1990. 559 p.
4. Kivinen O. *Est' li nadezhda u Rossii?* [Is there any hope for Russia?] / O. Kivinen // *Riderz Dajdzhest – Reader's Digest*. 1998. November/December. 97 p.
5. Kawato Akio. *Kapkan dlya Rossii* [A trap for Russia] / Akio Kawato // *Ogonek – Light*. 2019. No. 44. 47 p.
6. Klyuchevskij V. O. *Skazaniya inostrancev o Moskovskom gosudarstve* [Tales of foreigners about the Moscow state] / V. O. Klyuchevskij. M. Prometey (Prometheus). 1991. 340 p.
7. Leont'ev V. V. *K rynku pod kontrolem gosudarstva* [Towards a market under state control] // *Trudnyj povorot k rynku – A difficult turn to the market* / Scientific ed. by L. I. Abalkin; comp. by E. M. Yudina. M. Ekonomika (Economics). 1990. 559 p.
8. Losskij N. O. *Harakter russkogo naroda* [The character of the Russian people] / *Usloviya absolyutnogo dobra – Conditions of absolute good*. M. Politizdat. 1991. 368 p.
9. Marx K., Engels F. *Sochineniya v 39 tomah* [Essays in 39 volumes]. M. State Publishing House of Political Literature, 1954–1966. Vol. 38: Essays. 644 p.
10. Mises L. *Socializm: ekonomicheskij i sociologicheskij analiz* [Socialism: economic and sociological analysis] / Ludwig von Mises; [trans. from the English of B. Pinsker]. M., Chelyabinsk. Socium. 2016. 584 p.
11. Rambo A. *Zhivopisnaya istoriya drevnej i novej Rossii* [Pictorial history of ancient and new Russia] / A. Rambo. M. Sovremennik. 1994. 445 p.
12. Rancour-Laferrriere D. *Mazohizm v russkoj literature* [Masochism in Russian literature] / D. Rancour-Laferrriere // *Russkaya literatura i psihoanaliz – Russian literature and psychoanalysis* / Ed. by V. M. Leibin, V. I. Ovcharenko, S. A. Romashko. Available at: http://www.psychol-ok.ru/lib/rancour-laferrriere/mvrl/mvrl_01.html (date accessed: 10. 11. 2019).
13. Sabirov A. G., Sabirova L. A. *Russkij chelovek: sushchnost', svoeobrazie i perspektivy razvitiya : monografiya* [The Russian man: the essence, originality and prospects of development : monograph] / A. G. Sabirov, L. A. Sabirova. Kazan. Republican Center for Monitoring the Quality of Education. 2014. 161 p.
14. Toynbee A. J. *Postizhenie istorii : sbornik* [Comprehension of history : a collection] / A. J. Toynbee; translated from English by E. D. Zharkova. M. Rolf. 2001. 640 p.

15. *Tor G. Idite na Vostok – v stranu bezgranichnyh nevozmozhnostej* [Go to the East – to the land of boundless impossibilities] / G. Tor // *Politekonom* – Politekonom. 1997. No. 2. 128 p.
16. *Fletcher D. O gosudarstve russkom* [About the Russian state] / D. Fletcher / Transl. M. A. Obolensky. M. Zakharov. 2002. 169 p.
17. *Vogel H. O roli npravstvennosti v rynochnoj ekonomike* [On the role of morality in a market economy] / H. Vogel // *Politekonom* – Politekonom. 1997. No. 2. 128 p.
18. *Hofstede G. Culture`s Consequences*: Newbury Park: Sage Publications, 1980. 328 p.